

жений законодательства в связи с принятием и введением в действие Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также и по другим неоднозначно понимаемым вопросам применения новых положений уголовного законодательства. Они опубликованы в журналах «Российская юстиция» (2012. № 12) и «Уголовное право» (2012. № 5). На вопрос, допустима ли замена штрафа лишением свободы в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 290, 291, 291¹ УК РФ, Президиум Верховного Суда РФ разъяснил, что такая замена возможна, но уклонился от разъяснения механизма такой замены.

По моему мнению, вначале пленуму, а затем и законодателю необходимо разработать и принять соответствующие рекомендации о критериях расчета заменяемой какой-то суммы штрафа по отношению к определенному сроку лишения свободы. Вместе с тем целесообразно полностью отказаться от каких-либо упоминаний в уголовном законодательстве России о недопустимости замены штрафа лишением свободы, как это устанавлено в большинстве УК зарубежных стран.

Роль международных договоров в реализации уголовно-процессуальных норм

Н.Г. Муратова¹

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ, регулирующее уголовное судопроизводство, и если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора. Международным договорам принадлежит важная роль в защите и обеспечении законных интересов государства (преамбула ФЗ от 15 июля 1995 г. № 101 «О международных договорах Российской Федерации»). УПК РФ 2001 г. впервые в части пятой «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» подробно определил порядок взаимодействия правоохранительных и судебных органов Российской Федерации с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств. Процессуальными формами международной правовой помощи могут быть запросы: о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ); о вызове свидетелей, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории РФ (ст. 456 УПК РФ); о направлении материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования (ст. 458 УПК РФ); о передаче лица, осу-

¹ Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета.

жденного к лишению свободы (ст. 469 УПК РФ). Усиливается механизм реализации правовой помощи — Федеральным законом от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в статью 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» был определен порядок транзитной перевозки выданных лиц (ст. 461-1 УПК РФ). Однако, несмотря на перечисленные шесть видов запросов о правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, при их исполнении необходимо обратиться к механизмам международных договоров¹.

В своих исследованиях профессор Р.М. Валеев говорит о пророческом предвидении профессора Д.И. Фельдмана о возрастающем значении института контроля для достижения эффективности международно-правовых норм в практике заключения международных договоров, в особенности многосторонних. В связи с этим Р.М. Валеев обратил внимание на значение судебного контроля во внутрисударственном праве как одной из форм государственного контроля, предложив более глубоко изучить практику международного судебного контроля². Это весьма актуально и потому, что впервые УПК РФ 2001 г. внес в систему судебного контроля по уголовным делам решения Европейского суда (п. 2 ч. 4 ст. 413), устанавливающие нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. В Докладе Комиссии по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы, опубликованном на сайте Интерфакса 31 мая 2006 г. Э. Юргенс подчеркнул, что прежде чем обращаться в Европейский Суд, необходимо использовать для защиты прав российскую судебную систему. «Я бы сказал, что сначала необходимо использовать внутренние средства судебной защиты — обратиться к простому суду в России, который и вынесет свое заключение о том, что было ли нарушение прав человека или нет», — заявил Э. Юргенс⁴. Кроме того, в литературе отмечается, что деятельность международных судов оказывает значительное воздействие на поддержание высоких стандартов соблюдения прав человека⁵. 26 мая 1995 г. государства-участники СНГ приняли Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, в которой были имплементированы гражданские, политические, социально-экономические права и свободы, перечисленные во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека⁶. Объем правовой помощи уста-

¹ Существуют различные международные соглашения по вопросам осуществления взаимной правовой помощи, участницей которых является Российская Федерация. Так, авторами В.Б. Евдокимовых, К.Е. Михайленко перечисляются 92 международных документа такого уровня (см.: *Евдокимов В.Б., Михайленко К.Е.* Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам на примере стран СНГ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 20043. С. 235–245).

² *Валеев Р.М.* Контроль в современном международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. С. 131–138.

³ *Муратова Н.Г.* Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для судебного контроля по уголовным делам в Российской Федерации // *Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе России.* Екатеринбург, 2003. С. 64–65.

⁴ http://www.interfax.ru/r/Впрсreport/15.html?id_issue=11526800

⁵ *Валеев Р.М.* Указ. соч. С. 135–136; *Туманов В.А.* Материалы о рассмотрении дел в Европейском суде // *Государство и право.* 1999. № 12. С. 23.

⁶ Модельный уголовно-процессуальный кодекс государств-участников СНГ (далее — МУПК) принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. в виде рекомендательного законодательного акта. Межпарламентс-

... осуществляется в договоре¹. По уголовным делам государства-участники СНГ оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных действий (проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов), а также розыска лиц для привлечения к уголовной ответственности (ст. 6 Минской конвенции 1993 г.). Решением глав правительств СНГ от 24 сентября 1993 г. было создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств². Как отмечается в литературе, необходимо совершенствовать международный опыт создания следственных групп при производстве предварительного расследования преступлений³. Подобная форма уголовно-процессуальной деятельности взаимного сотрудничества предусмотрена Кишиневской конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (ст. 63 «Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп»)⁴. Так, совместные международные следственно-оперативные группы могут создаваться в целях быстрого и всестороннего расследования преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более государств. Основные черты модели международной следственной группы, предлагаемой Кишиневской конвенцией, заключаются в следующем: 1) поручение об оказании правовой помощи – создании международной следственной группы рассматривается в течение 15 суток; 2) предоставление списка должностных лиц для создания следственной группы возлагается на запрашивающую сторону; 3) взаимодействие членов следственной группы осуществляется непосредственно на месте; 4) территорией действия международной следственной группы является территория договаривающихся сторон. Так, существует ряд международно-правовых актов, которые обеспечивают правовую основу для международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при необходимости выдачи (передачи) предметов, документов, ценностей. В Минске 22 января 1993 г. была принята Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств-участников СНГ. 7 октября 2002 г. в Кишиневе была подписана новая редакция данной Конвенции, где содержатся две важные статьи, позволяющие обратиться к особенностям договорных механизмов передачи предметов по уголовным делам – ст. 103 «Передача предметов» и ст. 104 «Правовая помощь в вопросах розыска, ареста и конфискации имущества». Однако, несмотря на перечисленные шесть видов запросов о правовой помощи (ч. 5 УПК РФ) в сфере уголовного судопроизводства, при их

ассамблея государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. приняла постановление «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества». Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. № 21. СПб., 1999. С. 64.

¹ Евдокимов В. В., Михайленко К. Е. Указ. соч. С. 36–38.

² Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 4. С. 173.

³ Шамсутдинов М. М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 7–9.

⁴ Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2(41). С. 82–130.

исполнении необходимо обратиться к механизмам международных договоров. Необходимость в этом диктует также Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней» (Конвенция от 20 апреля 1959 г.)¹. Следующим этапом совершенствовании международных процессуальных механизмов взаимной правовой помощи по уголовным делам стала ратификация Федеральным законом от 30 октября 2007 г. № 237-ФЗ «О ратификации Европейской Конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года». Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ была ратифицирована Страсбургская конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., которая содержит ряд принципиальных положений: о взаимности, всесторонности и полноте сотрудничества, о допустимости инициативной передачи информации, об обязательности принятия мер по обеспечению конфискации и др.² Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. и ратифицированная Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ предлагает четкие и доступные критерии необходимых требований к доказыванию коррупционных фактов, которые предполагают механизмы обнаружения имущества³. В соответствии с Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут оказаться необходимыми в целях содействия сбору доказательств, имеющих отношение к уголовным правонарушениям, признанным в качестве таковых в соответствии с Конвенцией, а также для выявления, розыска, наложения ареста и изъятия орудий преступлений и доходов от коррупции, отдавать распоряжения о предоставлении или аресте банковской, финансовой или коммерческой документации (ст. 23 «Меры по содействию сбору доказательств и конфискации доходов» г.). В соответствии со ст. 20 «Передача собственности» Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. (Россия подписала Конвенцию с оговорками и заявлениями – Распоряжение Президента РФ от 3 сентября 1996 г. № 458-РП и вступила в силу для России 9 марта 2000 г.)⁴ запрашиваемая сторона, насколько позволяют ее законы и по просьбе запрашивающей стороне, конфискует и передает собственность: а) которая может потребоваться в качестве вещественных доказательств, б) которая была приобретена в результате преступления и которая в момент ареста находилась во владении запрашиваемого к выдаче лица или обнаружена позднее. Важнейшим международным документом, направленным на организованную преступность является Конвенция ООН против транснациональной организованной

¹ Международное уголовное право в документах. В 2 т. / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Муратова. Т. 1. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. С. 40–41.

² См.: *Волеводз А.Г., Соловьев А.Б.* Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств. М.: Юрлитинформ, 2007.

³ *Муратова Н.Г.* Пределы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств // *Законы России*. 2009. № 12. С. 18–21.

⁴ Международное уголовное право в документах. В 2 т. / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Муратова. Т. 1. С. 324–325.

⁵ Сборник документов Совета Европы «Защита прав человека и борьба с преступностью». 2-е изд., доп. М.: Вердикт-1м», 2005. С. 465–473.

преступности и три дополняющих ее протокола, которая вступила в силу 29 сентября 2003 г.¹ Именно в рамках взаимной правовой помощи могут быть представлены подлинники или заверенные копии соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы (подп. «f» п. 3 ст. 18 Конвенции). Впервые появилась возможность государств-участников проводить совместные расследования (ст. 19 Конвенции), когда рассматривается возможность заключения двухсторонних договоров или многосторонних соглашений в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах. В этом случае заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В литературе отмечается, в частности, что изучение ряда международных договоров России обнаружило процедурные особенности при передаче предметов и документов по уголовным делам. Во-первых, запрашиваемые предметы или являются орудиями преступления, или имеют следы преступления, или добыты преступным путем. При этом договаривающиеся стороны имеют право вручать документы и допрашивать собственных граждан через свои дипломатические представительства или консульские учреждения. При этом не могут применяться меры принудительного характера². Во-вторых, запрашиваемые предметы — все предметы, ценности, документы, приобретенные в результате преступления или найденные у лица, подлежащее выдаче в момент заключения под стражу или предметы передаются, когда выдача лица невозможна вследствие его смерти, побега или по другим причинам³. В-третьих, запрашиваемые предметы могут быть задержаны, но при этом не должны нарушаться интересы третьих лиц и выдаваемые предметы должны быть возвращены законным владельцам⁴. В-четвертых, запрашиваемые предметы практически всегда указываются в запросе как имеющие доказательственное значение (вещественные доказательства) и в связи с этим требуются обоснование следственных действий, обыск, выемка или изъятие, а также информация о результатах обыска, места изъятия, обстоятельств изъятия, хранения изъятых материалов, наличие судебного решения о необходимости и законности данных следственных действий⁵.

¹ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. док. / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 7—45.

² Муратов К.Д. Сушность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам М.: Юрлитинформ, 2013. С. 67—69 (Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г. (аналогичные положения в договорах с Азербайджанской Республикой от 22 декабря 1992 г., Латвийской Республикой от 3 февраля 1993 г., Республикой Кыргызстан, Республикой Индией от 14 сентября 1992 г., Республикой Йемен от 6 декабря 1985 г. и др. (СПС «КонсультантПлюс»)).

³ Договор между Российской Федерацией о взаимной правовой помощи по уголовным делам и с Канадой от 20 октября 1997 г. (аналогичные положения в договоре РФ и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче от 14 января 2002 г., с Алжирской народной демократической республикой, Республикой Иран, Китайской Народной Республикой и др. (СПС «КонсультантПлюс»)).

⁴ Договор между РФ и Иракской Республикой от 6 декабря 1985 г. (аналогичные положения в договорах с Республикой Кипр, Корейской Народно-Демократической Республикой и в большинстве двусторонних договоров о правовой помощи) (Сборник международных договоров о взаимной правовой помощи по гражданскими уголовным делам / Под ред. министра юстиции СССР Б.В. Кравцова. М: Междунар. отношения, 1988. С. 13, 74 и др.).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией, Канадой, Королевством Испания и др. (СПС «КонсультантПлюс»).

П. Н. Бирюков определяет ряд направлений, входящих в сферу международно-правового регулирования: 1) в области общих положений уголовного процесса – задачи, типы (формы) уголовного процесса, пределы действия закона, разделение функций обвинения, защиты и правосудия, независимость судей, судебный контроль за применением мер принуждения на стадии предварительного расследования и др.; 2) различные аспекты деятельности субъектов уголовного процесса; 3) закрепление основных принципов национального уголовного процесса; 4) регулирование вопросов уголовно-процессуального принуждения и др.¹

Сравнивая процедуры передачи предметов и документов в соответствии с двусторонними договорами можно отметить, что ряд из них существуют в обобщенном виде и в УПК РФ – могут быть переданы предметы, являющиеся орудиями преступления или несущие на себе следы преступления или добытые преступным путем; их передача может быть временно задержана, если это необходимо для производства по другому делу; а также обеспечиваются интересы третьих лиц под обязательства компетентного учреждения иностранного государства о возврате предметов по окончании производства по уголовному делу (ст. 468 УПК РФ). Анализ норм УПК РФ показал, например, что по смыслу ч. 2 ст. 457 УПК РФ следует, что при исполнении запроса, в том числе и при производстве следственных действий, можно применить процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации, однако механизм этого правоприменительного процесса пока только предложен и нуждается в дальнейшем исследовании.

О попытках подвергнуть сомнению легитимность Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны и чудовищных преступлениях против мира и человечества

А. В. Наумов

Крикливые предвыборные кампании да и сами выборы 2011 г. («победные» всех оставшихся в парламенте партий) как-то заслонили очередной юбилей события, существенно повлиявшего на ход исторического развития. К этому времени

¹ Бирюков П. Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе Российской Федерации. Воронеж, 2000. С. 12–18.

² Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ведущий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.